

УТВЕРЖДАЮ

Директор Института Философии
и права СО РАН,

доктор философских наук,
профессор

В.В. Целищев

«20» апреля 2017 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Махаева Майербeka Руслановича «Генезис проблемы значения метафорических высказываний в аналитической философии 20 века», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – История философии в диссертационный совет Д 212.267.01, созданный на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Актуальность для науки и практики

Тема диссертационного исследования Майербeka Руслановича Махаева представляется, прежде всего, сложной. Сложность ее формируется целым рядом концептуальных особенностей. Так называемая «проблема метафоры» не была изначально поставлена в рамках философии, а оказалась востребована ею, уже имея солидную историю исследования, прежде всего, в филологии. Безусловно, как и в любом другом случае, не составит большого труда отыскать «что-нибудь у Аристотеля и Платона» о специфике метафоры; но, несмотря на существование такого общего источника подавляющего большинства

проблем социального и гуманитарного знания, метафора объектом исследования *per se* становится в рамках филологии и именно этой дисциплиной формируется традиция и канон исследования метафоры, естественным образом абсолютизирующий в ней выразительные особенности. Философия языка, несмотря на то, что в ней традиционно подчеркивается многообразие проблематики, включающей, в том числе, и экспрессивные функции языковых выражений, тем не менее, основным вопросом ставит вопрос о том, как язык «цепляется за мир»; в истории философии языка семантика превалирует. В этой связи, обращение к метафоре, трактовка которой уже была задана экспрессивистской перспективой, сопровождалось существенной трансформацией в интерпретации объекта исследования, ведь экспрессивная природа объекта исследования не может не трансформироваться при помещении его в семантическое поле исследования. Такого рода трансформации объекта исследования являются в высшей степени интересными и важными для понимания природы научного и философского познания. Генезис семантической трактовки метафоры в аналитической философии языка является одним из таких критических моментов в становлении направления научного исследования; в этой связи тема диссертационного исследования М.Р. Махаева представляет несомненный академический интерес.

Сложность темы диссертационного исследования М.Р. Махаева обусловлена и тем, что она связана с изучением аналитической традиции в философии языка. Данную особенность темы диссертационного исследования нужно рассматривать как дополнительную сложность в связи с тем, что, пожалуй, не удастся указать направление в философии, которое развивалось бы столь бурно и стремительно, как философия языка в аналитической традиции XX в. Характерный для подавляющего большинства философских направлений прошлого века «лингвистический

поворот» нашел свое наиболее яркое воплощение именно в аналитической традиции. Присущее ей увязывание решения философских проблем с анализом языковых средств формулировки проблемы, предпочтение логических и семантических средств анализа проблемы многим другим естественным образом привело к тому, что в рамках аналитической философии языка мы имеем дело с впечатляющим спектром логико-семантических теорий языка. Более того, теории референции, теории значения, построенные в рамках аналитической философии, характеризуются, прежде всего, своей «техничностью» и подробной разработанностью; детали формулировок теорий в них зачастую оказываются не просто «нюансами», а существенными компонентами ее формулировки. В них зачастую попросту невозможно отделить «основное содержание» от «второстепенных деталей», которых в них, пожалуй, вовсе нет. В этой связи, сложность, с которой обречен столкнуться диссертант, заключается в том, что семантические теории в аналитической философии «сопротивляются» классификации, претендующей выделить некий принцип в качестве основополагающего, в качестве основы для классификации, а значит, и в классифицируемых теориях разделить «существенное» и «второстепенное».

Наконец, необходимо отметить специфику объекта интереса диссертанта. Нам сложно привести пример какого-либо общего руководства по философии языка, принадлежащего аналитической традиции, в котором отсутствовал бы раздел, посвященный метафоре. И это, конечно, говорит о богатстве традиции исследования метафоры в аналитической философии. Но, вместе с тем, зачастую складывается впечатление о том, что метафора – очень «неудобный» феномен для аналитической философии языка. Диссертант справедливо указывает (С. 6) на то, что на ранних этапах своего развития аналитическая философия языка преследовала в качестве некой желаемой конечной цели построение

идеального языка науки. Более того, конкретные проблемы, решение которых и приводило к созданию семантических концепций, как правило, были проблемами, связанными с логическим анализом систем представления знания в дедуктивных науках. Для теорий, полученных в результате решения таких проблем формализованными методами метафора, действительно, является случаем своеобразной «семантической девиации». Но распространенность метафоры как в научном дискурсе, так и в философии (что также отмечено диссертантом на с. 7), не позволяет трактовать ее как очередную небрежность обыденного языка и игнорировать ее при семантическом анализе языка. Отсюда, видимо, проистекает отмеченное странное положение проблемы метафоры среди классических тем философии языка – игнорировать ее нельзя, а распространить общие семантические характеристики декларативных предложений на нее явно не удастся. Безусловно, это обстоятельство еще более усложняет диссертационное исследование М.Р. Махаева.

Сказанного достаточно для того, чтобы заключить о несомненной важности и актуальности темы исследования Майербека Руслановича Махаева. Генезис проблемы семантики метафоры фактически не изучен в отечественной философской традиции (диссертант на с. 9, в разделе Степень теоретической разработанности темы, анализирует состояние разработанности интересующей его проблемы в отечественной науке и справедливо приходит к выводу о том, что она фактически не ставилась в надлежащем виде). Помимо этого, семантические теории метафоры сами представляют собой актуальную проблему исследования, что отмечалось выше. Наконец, исследование генезиса проблемы семантики метафорических выражений, насколько нам известно, не становился прежде предметом самостоятельного исследования, а это означает, что диссертационное исследование М.Р. Махаева восполняет существенный пробел в истории философии языка.

Полученные диссертантом результаты обладают очевидной теоретической и практической значимостью. Последнее обусловлено тем, что полученные результаты могут быть использованы при семантическом анализе любых дискурсов – научных, философских, общественно-политических, – содержащих метафорические выражения.

Общая характеристика работы

Диссертационное исследование М.Р. Махаева состоит из введения, трех глав (включающих 6 параграфов), заключения, списка литературы, насчитывающего 136 источников, из которых 25 на иностранном (английском) языке.

Во введении диссертант раскрывает актуальность темы своего исследования, определяет его объект и предмет, цель и задачи. Характеризует степень разработанности проблемы, обосновывает используемый в исследовании методологический базис, научно-теоретическую и практическую значимость решения проблемы. Подробно и обосновано раскрывается диссертантом новизна исследования, представляются положения, выносимые на защиту.

Первая глава, «Теоретические и методологические основания исследования», посвящена анализу существующих в отечественной науке интерпретаций генезиса проблематики значения метафорических выражений в аналитической философии языка. Диссертант не просто ограничивается себя изложением и сопоставлением имеющихся концепций, но и выявляет их несоответствие, что позволяет ему сформулировать гипотетическую концепцию, названную им «критической концепцией».

В первом параграфе первой главы М.Р. Махаев, в результате анализа существующих в отечественной философии трактовок истории возникновения исследований семантики метафоры в аналитической философии языка, убедительно демонстрирует определенную

произвольность этих концепций, состоящую скорее в спекуляциях на тему того, «как могла бы интерпретироваться семантика метафоры в перспективе построения идеального языка науки», чем строгими историческими изысканиями. Согласно аргументам диссертанта, постановка проблемы значения метафорических выражений приходится на середину XX в., но никак не на начало столетия, как традиционно полагается.

Во втором параграфе первой главы диссертант представляет экспозицию собственной концепции, возводящей проблему семантики метафорических выражений к середине XX в., уделив большое внимание (фактически, параграф посвящен именно этому) классификации теорий значения метафорических выражений. Диссертант формулирует аргументы в пользу предлагаемой им классификации семантических теорий метафоры на «экстензионные» и «анти-экстензионные». Эта классификация делит теории значения метафорических выражений на два класса: те, в которых утверждается о трансформации буквального значения входящих в метафору слов (экстензионные теории) и класс теорий, утверждающих «стабильность» семантики метафорических выражений. (С. 27, 28). Диссертант настаивает на том, что предложенные им названия много более удобны, нежели традиционные: семантические и прагматические теории, соответственно.

Вторая глава посвящена изучению «экстензионного этапа» развития исследований значения метафорических выражений. Первый параграф второй главы посвящен анализу теорий значения основоположников экстензионного подхода: теории семантического взаимодействия М. Блэка и П. Рикера, теория словесных оппозиций М. Бирдсли, теории альтернативной референции Н. Гудмена. Диссертант демонстрирует, что, несмотря на терминологическое различие в формулировках этих теорий, предложенные в них объяснения специфики семантики метафорических

выражений действительно могут быть охарактеризованы как экстенсионные, т.е., объясняющие семантику метафоры на основе обнаружения семантической трансформации. И это единство диссертант считает явно более значимым, чем нюансы в трактовке механизма универсальной для рассмотренных теорий семантической трансформации.

Второй параграф второй главы «Интерпретации ряда вопросов общей теории метафоры в свете экстенсионного решения проблемы значения метафорических высказываний» посвящен анализу трактовки традиционных вопросов, связанных с общей семантической характеристикой метафоры: парафраза метафорического высказывания и причина ее неадекватности, истинность утверждений, содержащих метафору, метафорическое высказывание и утверждение сходства, значение «мертвых метафор». Диссертант последовательно анализирует трактовку перечисленных проблем в рамках изученных в предыдущем разделе диссертационной работы теорий. Обращая внимания на нюансы этих решений в указанных теориях, диссертант, тем не менее, убедительно демонстрирует наличие принципиальной общности этих решений, что подтверждает справедливость его интерпретации их как принадлежащих к единой экстенсионной парадигме.

Третья глава содержит экспозицию анти-экстенсионных теорий метафоры и анализ решения в рамках этих теорий тех же общих вопросов теории метафоры, которым был посвящен предыдущий параграф. В первом параграфе третьей главы диссертант анализирует концепцию аспектного видения Д. Дэвидсона, теорию метафорической коммуникации Т. Козна, теорию значения высказывания говорящего Дж. Серля, теорию метафорического ассертива М. Бергманн. Вновь диссертант демонстрирует справедливость своей классификации: все перечисленные теории не допускают в объяснении значения метафоры никаких семантических

трансформаций исходных значений слов, связывая специфику семантики метафоры с наличием прагматической компоненты.

Во втором параграфе третьей главы диссертант обращается к анализу способов решения классических проблем теории метафоры (перечисленных на с. 7 настоящего отзыва), на этот раз, в рамках анти-экстензионной парадигмы, и обнаруживает то, что их решение в представленных теориях обусловлено допущением наличия прагматической компоненты семантики метафорических выражений.

В заключении своей работы диссертант формулирует обобщающие выводы своего исследования, намечает возможные направления дальнейшего исследования проблемы как в аспекте изучения истории аналитической философии, так и в области семантики метафорических выражений.

Считаем нужным отметить, что построение исследования является логичным, материал и структуру работы отличает четкость и ясность. Предмет, цель, задачи исследования, характеристика новизны исследования, выносимые на защиту положения взаимосвязаны друг с другом. Содержание глав и параграфов четко выстроено, содержащиеся выводы по разделам работы концентрированно выражают и надежно обосновывают полученные результаты, демонстрируя их соответствие цели, задачам исследования и положениям, выносимым на защиту.

Тема и содержание работы соответствуют специальности 09.00.03 – История философии, а именно, следующим пунктам паспорта научной специальности:

1. Исследование проблем генезиса, развития и современного состояния философского знания как постоянной составляющей в эволюции духовной культуры человечества;
2. Выявление и квалификация исторически конкретных форм философской рефлексии и их отражений в соответствующих

формах культуры, в традициях естественнонаучного и гуманитарного знания;

3. Философская рефлексия в режиме историко-философского исследования; ее функции, границы применимости и способы развертывания в историко-философском дискурсе;
4. Способы и приемы историко-философского исследования; тематизация и проблематизация объектов историко-философской рефлексии.

Общие замечания

Отмечая самостоятельность, новизну, значимость и обоснованность полученных М.Р. Махаевым результатов исследования, необходимо представить следующие замечания:

1. Представленная автором «критическая концепция» генезиса проблемы значения метафорических выражений в аналитической философии XX в. представляет его как состоящий из двух этапов, первый из которых связан с возникновением и господством экстенсионного подхода, а второй – с появлением анти-экстенсионного подхода, противостояние которых определяет положение дел в интересующей нас области и поныне. Несмотря на то, что в соответствующих разделах работы, в которых автор представляет экспозицию обоих подходов, он обращает внимание и на проблемы, с которыми сталкиваются анализируемые им теории, необходимо дополнительно пояснить, в какой степени возникновение анти-экстенсионных теорий метафоры было (и было ли вообще) мотивировано решением проблем, с которыми столкнулись экстенсионные теории, или же первые явились альтернативой, возникшей вследствие совершенно иных семантических соображений, например, следствием распространения на сферу метафорических выражений самостоятельной семантической теории.

2. Диссертант в качестве одного из важных результатов проведенного исследования указывает на то, что были обнаружены основания для опровержения распространенной ошибочной точки зрения о том, что проблема семантики метафоры присутствовала в сфере интересов аналитической философии языка со времени формирования философии «позднего Витгенштейна». Вместо этой точки зрения диссертант связывает историю изучения семантики метафоры «с двумя событиями 1954 года: президентским обращением Пола Хенле к Западному отделению Американской философской ассоциации и публикацией статьи Макса Блэка «Метафора» в 55 томе журнала «Труды Аристотелевского Общества» (С. 26). Действительно ли диссертант полагает, что философская проблема ставится только тогда, когда публикуется печатная работа, в названии которой присутствует ее название? Далее, ставшее «общим местом» утверждение о том, что первые десятилетия развития аналитической философии языка были связаны с решением проблемы построения идеального языка науки, а поэтому проблеме семантики метафоры в поле интереса философов попросту не было места (диссертант приводит в качестве характерной цитату А. Айера на с. 23, сноска 30), не может ли восприниматься в качестве своеобразной теории метафоры, интерпретирующей ее как элиминируемую и выполняющую исключительно экспрессивную функцию? Диссертант отмечает, что такой взгляд присущ философии неопозитивизма, и явно отвергает его, солидаризируясь с М. Блэком в том, что ограничение на использование метафор существенно ограничит «способность познавать». При этом вопрос о том, как пострадали бы способности приобретать и выражать знание в случае запрета использования метафорических выражений, остается не проясненным.

3. Наконец, непроясненным остается вопрос о том, какому из выделенных направлений в исследовании семантики метафоры диссертант отдает свое предпочтение. Безусловно, историко-философское исследование должно воздерживаться от радикальных суждений,

объявляющих ту или иную концепцию в ложности. Тем не менее, нам представляется, что выявление и обоснование степени обоснованности противопоставленных подходов усилило бы результаты исследования.

4. В сноске 15 на с. 9 текста диссертации автор характеризует преимущества представленной им концепции следующим образом: «Критическая концепция позволяет получить относительно полное и более точное (в сравнении с имеющимися на сегодня) представление о генезисе проблемы значения метафорических высказываний в аналитической философии». Нам представляется, что именно вопрос о большей полноте концепции нуждается в дополнительном обосновании: в чем альтернативные концепции неполны?

Заключение

В целом, диссертационная работа М.Р. Махаева является оригинальным законченным исследованием, успешно решающим задачу реконструкции генезиса проблемы значения метафорических выражений в аналитической философии XX в. Она обладает научной глубиной, практической значимостью и авторской новизной, выраженной в авторской трактовке периодизации генезиса проблемы значения метафорических выражений в аналитической философии языка и классификации противостоящих традиций в экспликации семантики метафоры, определяющих и нынешнее положений дел в данной области исследования. Сделанные замечания не снижают общей положительной оценки представленной к защите диссертации и не опровергают результатов диссертационного исследования, представленных в положениях, выносимых на защиту. Автореферат и публикации по теме исследования в должной степени отражают содержание работы.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что диссертационное исследование Майербека Руслановича Махаева «Генезис проблемы

значения метафорических высказываний в аналитической философии 20 века» является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, соответствующей критериям, установленным пунктом 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., а ее автор достоин присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – История философии.

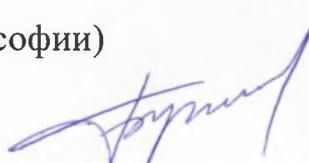
Отзыв на диссертацию М.Р. Махаева обсужден и одобрен на заседании отдела философии Института философии и права СО РАН 20 апреля 2017 г., протокол № 3.

Составители отзыва:

Заведующий отделом философии
Института философии и права СО РАН,
доктор философских наук, доцент
(09.00.01 – Онтология и теория познания)

 Головки Никита Владимирович

Старший научный сотрудник сектора истории и философии
отдела философии Института философии и права СО РАН,
кандидат философских наук
(09.00.03 – История философии)

 Бутаков Павел Анатольевич

630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8
(383) 330-09-75; director@philosophy.nsc.ru
<http://www.philosophy.nsc.ru>;

«10» апреля 2017

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии и права Сибирского отделения Российской Академии наук;

Подпись
заверяю.
Главный специалист
отдела кадров ИФПР СО РАН
20 04 2017 г.

12

